

КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.С. Малашкина

Институт инновационной деятельности в образовании РАО

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ОТНОШЕНИЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Предлагается анализ многоплановой проблемы отношения к педагогической деятельности. Раскрываются психологические механизмы и условия развития культуры отношения к педагогической деятельности. Вводится понятие профессиональной миссии как возможности личного роста в профессии.

The article offers an analysis of the many-sided problem concerning the attitude to educational work. It also reveals psychological techniques and conditions for developing culture how to treat teaching. It introduces the concept of a professional mission as a possibility for a person to make a career within his field.

Ключевые слова: культура, педагогическая деятельность, ценности, педагогическое мастерство.
Keywords: culture, pedagogic activity, values, pedagogic mastery

Педагогическая деятельность относится к тем немногочисленным видам деятельности, которые несут в себе миссию.
В.Т. Кудрявцев

Педагогическая деятельность относится к тем немногочисленным видам деятельности, которые несут в себе особую ответственность и нуждаются в особой культуре отношения. Предлагаемое для обсуждения понятие «культура отношения» рассматривается нами как некая составляющая более общего понятия «культура педагогической деятельности». Культура, как заданная идеальная форма отношения, наследует лучшие традиции и ценности педагогического мастерства.

Обращение к проблеме отношения педагога (учителя, преподавателя высшей школы) к своей профессиональной деятельности обусловлено рядом причин. Изучение отношения как эмоционально оценочной категории с момента постановки проблемы в отечественной психологии В.М. Бехтеревым, А.Ф. Лазурским, В.Н. Мясищевым показало, что отношение в существенной мере влияет на успешность деятельности и поведения, на протекание психических процессов, на физическое и психическое здоровье человека. Отношение педагога к профессиональной деятельности «на виду» у учащихся и может быть принято в качестве модели отношения к собственным жизненным ситуациям. Психологическое отношение не только отражает объективные условия профессиональной деятельности, является их следствием, результатом, но также может выступать фактором изменения этих условий, выполняя функцию регуляции профессионального поведения. Такой подход предполагает принятие педагогом ответственности за отношение к профессиональной деятельности.

Истоки идеи отношения в ее применении к исследованию психического находятся в логике (Аристотель, Дж. Ст. Милль, М.М. Троицкий), биологии (Г. Спенсер), интроспективной психологии (И.Ф. Гербарт, Г. Гефдинг, В. Вундт, К. Штумпф). Благодаря взглядам В.Н. Мясищева отношение стало объектом методологической рефлексии, перестало быть интуитивно очевидным. В.Н.

Мясищев определяет отношение как сознательную, активную, интегральную, избирательную, основанную на опыте связь субъекта-личности с различными сторонами действительности. Близка к пониманию В.Н. Мясищевым личности и психики как системы отношений трактовка С.Л. Рубинштейном субъекта как совокупности познавательных, деятельно-практических, созерцательно-этических отношений к миру. По мнению Б.Ф. Ломова, термин «отношение» подразумевает не только и не столько объективную связь личности с её окружением, но прежде всего её субъективную позицию в этом окружении. Основным измерением высшего уровня интеграции субъективных отношений является степень их сознательности: «Степень сознательности характеризует гражданскую, моральную, идейную зрелость личности; она теснейшим образом связана с чувством ответственности перед обществом» [2].

Б.Ф. Ломов отмечает, что задача разработки методов анализа измерений субъективно-личностных отношений является в психологии одной из труднейших. Но для дальнейшего её развития и для более эффективного включения в практику решения этой задачи имеют исключительно большое значение. Данная позиция принципиально значима для нашего исследования и актуализирует его постановку.

Анализ работ, имеющих принципиальное значение по исследуемой нами проблематике, позволяет выделить следующие аспекты отношения к профессиональной деятельности:

1. Отношение к объекту профессиональной деятельности (М.М. Абдуллаева, А.А. Бодалев, Е.А. Климов и др.).
2. Отношение к субъекту профессиональной деятельности (В.А. Кан-Калик, Е.А. Климов, В.Н. Козиев и др.).
3. Отношение к процессу профессиональной деятельности (Б.Ф. Ломов, Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская и др.).
4. Отношение к другим профессионалам (Ю. А.Александрова, В.А. Кан-Калик, К.М. Левитан, А.Б. Орлов и др.).

Исследуются основные составляющие понятия «значимость труда» (А.Б. Леонова, О.Н. Чернышова, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова, Руис С.А. Куантанилла, Б. Вильперт) и факторы удовлетворенности трудом (М. Аргайл, Ф. Херцберг) [5].

Значимым для нашего исследования является положение о требованиях профессиональной среды, способствующих психическому здоровью и личностному росту:

- профессиональная активность, выраженная в категориях субъективного значения деятельности, профессиональных притязаний, в готовности к энергетическим затратам, стремлении к совершенству при выполнении заданий, а также способности сохранять дистанцию между личностной и профессиональной сферами;
- стратегии преодоления проблемных ситуаций внутреннего равновесия;
- эмоциональный настрой на профессиональную деятельность, выражением которого является чувство социальной поддержки, профессионального успеха и жизненного удовлетворения [8].

Проведенный анализ психологической литературы позволил условно выделить ряд социально-психологических факторов отношения педагога к профессиональной деятельности:

- факторы, определяющие выбор профессии: установки по отношению к работе в родительской семье, следование мнению значимого окружения в выборе профессии; индивидуальные объективные обстоятельства (состояние здоровья, способности и др.), престижность профессии, отношение к объекту деятельности, чувство общности с другими людьми, занятыми профессиональной деятельностью;
- профессиональные факторы: компоненты профессиональной деятельности (предмет труда, процесс труда, результаты труда), условия работы, уровень развития организационной культуры; материальное вознаграждение, профессиональная пригодность, достижения в профессиональной деятельности, возможность профессионального развития;
- личностные факторы: ценности, потребности, мотивация, характерологические свойства личности; актуальное психическое состояние личности; стратегии совладания в жизненных ситуациях; самоотношение; отношение к окружающим; факторы профессиональных качеств: профессиональное самосознание; профессиональные позиции, профессиональные роли, профессиональный опыт.

Отношение педагога к профессиональной деятельности формируется в системе значимо важных социальных связей. Оно может проявляться по-разному. Мы предлагаем рассматривать следующие стили отношения к профессиональной деятельности:

1. Исполнительский стиль отношения к профессиональной деятельности – «путь раба», предполагает чрезмерную зависимость от профессиональной ситуации, отсутствие субъектной активности.
2. Формализованный стиль отношения к профессиональной деятельности – «путь наемника», отличается формальным выполнением профессиональных обязанностей, ограниченностью деятельности профессиональными целями.
3. Экстремальный стиль отношения к профессиональной деятельности характеризует сверхэмоциональное отношение, переживание, как правило, негативных эмоций, приводящее к эмоциональному выгоранию.
4. Личностно-смысловой стиль отношения к профессиональной деятельности – служение по призванию – когда профессиональная деятельность воспринимается как жизненный путь, возможность для личностного роста.

Стремление к личностно-смысловому стилю отношения к профессиональной деятельности, на наш взгляд, является важным условием развития культуры отношения к педагогической деятельности.

Результаты эмпирических исследований, проведенных нами в 2002–2005 гг. [3; 5] наглядно свидетельствуют о насущности поддержки педагога, поиске новых путей психологического и педагогического просвещения. В нашем исследовании приняли участие 397 учителей разных школ г. Москвы. Выявилась отрицательная динамика отношения к педагогической деятельности с возрастом и стажем работы учителей. Так, в возрастной группе учителей 31–40 лет наблюдается снижение позитивного отношения к своему труду, снижение профессиональных притязаний, возрастает число патологических паттернов отношения к коллегам и детям. Эти данные говорят о необходимости серьезной профилактической работы с целью оптимизации личностного роста учителей самого продуктивного возраста.

Поиск детерминант развития отношения к педагогической деятельности, на наш взгляд, продуктивен в сфере взаимодействия пространства педагогической

деятельности и пространства культуры, приближения к идеалам культуры. Где идеал, там есть высший образец, по которому человек строит свою жизненную стратегию.

Педагогическая антропология К.Д. Ушинского, С.И. Гессена, христианская антропология В.В. Зеньковского помогают воссоздать и философски постичь целостность педагогического бытия, постичь многообразие педагогических интерпретаций в истории мировой и отечественной культуры.

В.Д. Шадриков утверждает, что педагогика может достичь вершин творчества, когда способности личности поднимаются до духовных способностей. Верить в ученика – значит сделать его реальным центром своей жизни, своей любви и своего служения. Вера – это всегда подвижничество во имя того, во что веришь, это отказ и ограничения, в определенной мере боль и страдания. Но это и великая радость служения [12, с. 238–239].

Мы предлагаем ввести понятие *миссии*, как идеальной формы отношения к педагогической деятельности. Понятие миссии восходит к религиозным истокам, актуализировано в средневековом христианстве. В религиозной традиции миссия человека – служение Богу, а миссия Бога – служение человеку. В нерелигиозном контексте этот *архетип миссии актуален в смысле служения идее или обществу*, он имеет психологическое значение, утратив мистическую составляющую. Мессианская идея свойственна русскому народу, отмечает Н.А. Бердяев, и проходит через всю русскую историю. Для истории русского мессианского сознания очень большое значение имеет историческая идея о Москве как Третьем Риме. Идея «Москва – Третий Рим» была высказана в посланиях инок Филофея и получила широкое распространение в XVI в. Согласно этой идее, Москва, воспринявшая православно-христианскую традицию от Византии (Второго Рима), призвана быть ее хранительницей. Миссия России быть носительницей и хранительницей истинного христианства, православия. В Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова слово *миссия* трактуется как «задание, определенное поручение (возложить важную миссию); жизненная историческая роль какого-нибудь деятеля (выполнить, осуществить свою миссию)». Деятельность, подчиненная некоторой идее, личностная установка, с повышенной психологической активностью, была идентифицирована Гумилевым как *пассионарность*. Пассионарий жертвует ради идеи собственным благополучием и даже жизнью. Он не может быть бездеятельным, что служит предрасположением к выполнению некоей миссии. Пассионарий, конечно, должен иметь большую восприимчивость к посвящению. Посвящение можно рассматривать как целеполагание на служение. Так, клятва Гиппократова, например, придает работе врача смысл служения человеку и человечеству. Главное содержание посвящения в том, что профессиональная деятельность не является самоцелью, но имеет ценностную ориентацию за пределами самой деятельности, ее инструментального обеспечения и даже самого практикующего сообщества, т. е. вне профессиональной парадигмы. Действительно, посвящение облачает доверием для несения миссии с той или иной степенью самоотверженности служения идее, что в каком-то смысле не всегда бывает разумно. Жертвовать собой – это не входит в область рассудочной деятельности, а значит, не рационально. Таким образом, рассматривая понятие миссии, мы ориентируемся если не на полное преодоление рационалистической традиции, то на постижение (что гораздо шире познания) внутреннего мира человека путем осмысления его эмоционально-духовного опыта,

нашего отражение в народных традициях, искусстве, культуре в целом. Н.А. Бердяев в своей работе «Русская идея» продолжает развивать тему умопостижения образа русского народа, его идеи: «Для постижения России нужно применить теологические добродетели веры, надежды, любви». По мнению А.Ф. Лосева, русскому миропониманию чуждо стремление к абстрактной, чисто интеллектуальной систематизации взглядов. Оно представляет собой внутреннее, интуитивное, чисто мистическое познание сущего, его скрытых глубин, которые не могут быть сведены к логическим понятиям и определениям, воплощаются в символе, в образе посредством силы воображения и внутренней жизненной подвижности. Однако ни пассионарность, ни посвящение сами по себе не обеспечивают развитие личности или общества. Гумилев приводит пример Плюшкина из произведения Гоголя «Мертвые души». Это своеобразный пассионарий, жертвующий своим благосостоянием ради мшелоимства. Из повествования Гоголя видно, что это карикатура психологической активности, реализованной как служение бесполезной идее. Следует заметить, что служение не всегда несет в себе миссию. Так, например, профессиональная деятельность может восприниматься неоднозначно. Важную роль в психологии миссии играет мотивация и целесообразность. Очевидно, что обычная учительская практика может рассматриваться просто как профессиональная деятельность, дающая средства к существованию. Целесообразность учительства может превратить его в миссию, как это было очень распространено в России XIX в., когда народники уезжали из города в деревню, понимая свою деятельность как миссию просвещения. В этом случае даже скромные средства к существованию оценивались высоко в смысле миссии, тогда как иным способом даже высоких заработков не придавалось существенного значения [4].

Яркий пример отношения к профессиональной деятельности как миссии показывает Павел Флоренский: «Мне думается, что задачи нашего рода – не практические, не административные, а созерцательные, мыслительные, организационные в области духовной жизни, в области культуры и просвещения. Старайтесь вдуматься в эти задачи нашего рода и, не уклоняясь от прямого следования им, по возможности твердо держитесь присущей нам деятельности. Не ищите власти, богатства, влияния... Нам не свойственно все это; в малой же доле оно само придет, – в мере нужной. А иначе станет вам скучно и тягостно жить» [10, с. 441]. Это завещание, оставленное потомкам, демонстрирует ценностное отношение к профессии, осмысленное как особое достижение, передающееся из поколения в поколение. Именно в профессиональных династиях прослеживается такое отношение к профессиональной деятельности, которое может стать примером истинного служения – своеобразный «синдром предков», когда выбор профессионального пути соотносится с семейными ценностями, а отношение к делу соизмеряется с неким поведенческим эталоном, который задают родители и прародители.

Обращение к трудам известных русских мыслителей помогает понять нам роль *миссии* в контексте русской идеи служения, призвания, как общечеловеческой ценности. Обращение к понятию «миссии» позволяет наиболее полно характеризовать культуру отношения к педагогической деятельности.

По мнению В.Т. Кудрявцева, *миссия* предполагает инициативное осмысление ситуативных профессиональных задач в перспективе более широких и значимых целей (тогда необходимость их решения принимается как *внутренний долг*, а

контроль результатов решения становится прерогативой *совести*). В.Т. Кудрявцев полагает, что личностная и профессиональная позиции совпадают не непосредственно (как это наблюдается в случаях их несформированности), а лишь тогда, когда некоторый круг профессиональных (педагогических) функций осознается субъектом как миссия. Она и есть то, что *опосредствует* эти позиции. Прочитываем В.Т. Кудрявцева: «Психологи-исследователи профессиональной деятельности, как правило, ограничивают рассмотрение данных проблем понятиями профессиональной (профессионально-ролевой) и личностной позиции. Однако проникновение в психологическую природу этой деятельности, ее субъекта требует расширения понятийного поля (с учетом сказанного выше). Если представить себе субъекта профессиональной деятельности по аналогии со структурой геосферы, то получим следующую картину. На поверхности сферы окажется профессиональная роль – внешнее выражение профессиональной позиции. Ближайший к поверхности слой сферы («кору») образует сама эта позиция, переходящая как бы во «внешнюю мантию». «Внутренней мантией» станет миссия, «ядром» – личностная позиция, которая по отношению ко всем этим «слоям» и «буферным зонам» между ними всегда (непосредственно или опосредованно) выполняет структурирующую функцию [1, с. 20].

В книге К. Роджерса и Дж. Фрейберга «Свобода учиться» миссия учителя обсуждается как особая характеристика. «Учить» – значит прежде всего «позволять учиться». «Если отношение между учителем и тем, что он преподает, является подлинным, то тогда в нем нет места авторитету всезнайства. В таком случае стать учителем – это возвышенное призвание» [7, с. 82].

В.Т. Кудрявцев, размышляя над предпосылками личностного роста в образовании, указывает на сходство позиций К. Роджерса и В.В. Давыдова в отношении педагога, создающего условия учиться [1]. В.И. Слободчиков пишет: «Уникальной в своем роде оказывается педагогическая позиция, которая одновременно является и личностной (она выявляется во всякой встрече взрослого и ребенка), и профессиональной, культурно-деятельностной позицией – необходимой для создания условий достижения целей образования. Педагог в своей действительно педагогической позиции нигде и никогда не встречается с ребенком как “объектом” (если он действительно педагог, а не работник с человеческим материалом); в личностной позиции он всегда встречается с другим человеком, в собственно профессиональной – с условиями его становления и развития» [9, с. 24].

Для изучения общественного мнения о миссии учителя нами был использован метод свободных ассоциаций. Исследование проводилось в 2005 г. В опросе приняли участие взрослые люди в возрасте от 21 года до 50 лет; всего 100 человек. Мы обратили внимание на то, чтобы в выборку попали специалисты различных профессий, учащиеся, родители, имеющие детей школьного возраста. Описывалось понятие «миссия – учитель». Были зарегистрированы следующие повторяющиеся суждения: передать знания (43), любовь (27), наставник (16), ответственность (15), помощь (15), доброта (15), понимание (13), уважение (12), умение самому учиться (10), профессионал (10), интерес (9), воспитатель (7), общение (7), идеал (7), творчество (4), терпение (3), дело жизни (3), умение слушать (3). Данные представления демонстрируют определенный уровень ожиданий общества по отношению к учителю как к профессионалу и как к личности [5].

Отношение к педагогической деятельности как к миссии, на наш взгляд,

способствует развитию чувства собственного достоинства. Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова рассматривают именно развитие чувства собственного достоинства как важнейшее условие собственно личностного развития человека в труде [6].

Нам близок подход В.Д. Шадрикова, утверждающего, что педагогика может достичь вершин творчества, когда способности личности поднимаются до духовных способностей, и мы предлагаем рассматривать отношение учителя к профессиональной деятельности как к миссии, как составляющую его духовных способностей [12].

Отношение к профессиональной деятельности как к миссии – яркий пример самотрансценденции человека, когда «в служении делу человек осуществляет сам себя» [11].

Для развития культуры отношения учителя к профессиональной деятельности мы предлагаем учитывать следующие принципы:

- необходимость рассмотрения развития как единства трех процессов: становления, формирования и саморазвития;
- субъектность как мера личностного и индивидуально- творческого отношения человека к собственному развитию;
- способность быть субъектом профессиональной деятельности;
- наследование духовно-культурной традиции в личностном становлении.

Основными показателями развитой культуры отношения учителя к профессиональной деятельности, на наш взгляд, являются:

- знания о сущности ценностно-смыслового отношения, «идеальной формы» отношения к профессиональной деятельности как возможного условия личностного роста в образовании;
- сопряжение профессиональной и личностной позиций;
- осмысление профессиональных достижений как результата собственного отношения к педагогической деятельности.

Отношение к педагогической деятельности как миссии наполняет особым смыслом профессиональную деятельность, способствует личностному росту в профессии. При таком подходе педагогическая деятельность рассматривается не просто как занятость, но как жизненный путь, служение по призванию.

Список литературы

1. Кудрявцев В.Т., Урузалиева Г.К., Кириллов И.Л. Личностный рост ребенка в дошкольном образовании. М., 2005
2. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
3. Малашкина Е.С. Психологическое отношение учителя к профессиональной деятельности // Прикладная психология. 2002. № 2.
4. Малашкина Е.С. Миссия: учитель // Негосударственное образование. 2005. № 7.
5. Малашкина Е.С. Феномен отношения учителя к профессиональной деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
6. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. М., 2001.
7. Роджерс К., Фрейберг Дж. Свобода учиться. М., 2002.
8. Ронгинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. 2002. Т. 23, №3. С. 85–95.

9. Слободчиков В.И. Психологические основы личностно-ориентированного образования // Мир образования – образование в мире. 2001. №1.
10. Флоренский П., священник. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. М., 1992.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
12. Шадриков В.Д. Происхождение человечности. М., 2004.

Reference.

1. Kudryavtsev V.T., Uruzaliev G.K., Kirillov I.L. The Growth of Child's Personality During Preschool Age. Msc., 2005
2. Lomov B.F. Methodological and Theoretic Issues of Psychology. Msc., 1984
3. Malashkina E.S. Teacher's Psychologic Attitude to Professional Practice// Applied Psychology. 2002 N2
4. Malashkina E.S. Mission: Teacher// Non-public Education. 2005 N 7
5. Malashkina E.S. The Phenomena of Teacher's Attitude to Professional Practice: Cand. Psych. Dissertation autoabstract. Msc., 2006
6. Pryazhnikov N.S., Pryazhnikova E.Y. Psychology of Labor and Self-Esteem. Msc., 2001
7. Rogers K., Freiberg G. Liberty to Learn. Msc., 2002
8. Ronginskaya T.I. Burnout Syndrome in Social Professions// Psychology Journal. 2002, vol. 23, N3, pp. 85-95
9. Slobodchikov V.I. Psychologic Foundations of Personality-Oriented Education// Education World – Education Around the World. 2001, N1
10. Florenski P., priest. To My Children. Memoirs. Genealogic Research. From the Letters of Solovki. Testament. Msc., 1992
11. Frankl V. Man's Search for Meaning// Gen. editorship by Gozman L.Y. and Leontyev D.A., Msc., 1990
12. Shadrikov V.D. The Origin of Humanity. Msc., 2004